

Criminal Liability in Domestic Law in the Context of the Effectiveness of the Implementation: Problems of Theory and Practice

Dvoretzkiy M.Y.

PhD in Law, dean of the law faculty
of the Tambov branch of the Russian Academy of National Economy
and State Service Under the President of the Russian Federation
E-mail: dvoretzkiy-68@mail.ru

Abstract. *The article deals with topical issues of criminal responsibility in the national legislation in the context of the effectiveness of the implementation, as well as problems of theory and practice.*

Keywords: *Criminal liability, legislation, efficiency, theory, practice.*

References:

1. Epaneshnikov V.S. Yuridicheskaya otvetstvennost' lic, ot-byvayushih nakazanie v vide lisheniya svobody: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. M., 2000. 40 s.
2. Zvecharovskii I.E. Pravovoe stimulirovanie postkriminal'nogo povedeniya lichnosti: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. SPb., 1993. 37 s.
3. Kropachev N.M. Mehanizm ugovovno-pravovogo regulirovaniya: ugovovnaya otvetstvennost': avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. SPb., 2000. 59 s.
4. Lesnievski-Kostareva T.A. Differenciatsiya ugovovnoi otvetstvennosti: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. M., 1999. 48 s.
5. Magomedov A.A. Ugolovnaya otvetstvennost' i osvobodzhenie ot nee. Evolyutsiya pravovyh vozzrenii i sovremenost': avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. M., 1998. 58 s.
6. Sitkovskaya O.D. Psihologicheskie osnovy ugovovnoi otvetstvennosti: avtoref. dis. d-ra yurid. nauk. M., 1996. 49 s.
7. Tarbagaev A.N. Otvetstvennost' v ugovovnom prave: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. SPb., 1994. 40 s.
8. Shulepov N.A. Teoreticheskie osnovy realizatsii ugovovnoi otvetstvennosti voennosluzhashih: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. M., 2001. 51 s.

Криминализации деяний в сфере распоряжения человека своим телом

Чернышева Ю.А.

кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина
E-mail: lavytrans@mail.ru

Аннотация. *Сфера распоряжения человека своим телом довольно велика, поэтому и круг мер по предупреждению преступлений в данной сфере будет весьма обширен. В настоящее время необходимо совершенствование норм правовой регламентации противодействия целому ряду деяний, сопряженных с распоряжением человека правом на тело, представляющих повышенную общественную опасность для жизни и здоровья граждан. Одним из направлений профилактики и предупреждения преступлений, связанных с распоряжением человека своим телом должно стать совершенствование норм уголовного закона в части криминализации общественно-опасных деяний, связанных с распоряжением человека своим телом.*

Ключевые слова: *криминализация деяний, биомедицинские технологии, нормы уголовного закона, распоряжение человека своим телом, критерии криминализации, право на жизнь и смерть, право на трансплантацию органов и тканей.*

В современном обществе ярко выражена тенденция усиления внимания со стороны закона к человеческому телу, что связано, в первую очередь, с развитием биологии и медицины. Новейшие научные знания, принесшие избавление от многих недугов, стали источником серьезных трудностей. При этом важнейшие этические и правовые проблемы — результат необдуманного вмешательства в человеческую природу — не имеют однозначного решения и зачастую являются

предметом научных споров. Уже давно возникла необходимость решения серьезных проблем (право на жизнь и смерть, на трансплантацию органов и тканей и т.д.), причем многие из них, связанные с определением начала человеческой жизни и ее конца, с юридическим статусом коматозных больных, человеческого эмбриона, с допустимостью вмешательства в генетические характеристики человека, не имеют однозначного решения. Новые биотехнологии подчас вовсе не полезны, а иногда

и опасны. Вмешиваясь в начало (репродуктивные технологии), течение (трансплантация органов и тканей человеческого тела) и конец (поддержка вегетативного состояния на весьма длительный период) жизни человека, данные технологии не имеют иногда правового регулирования в этой сфере деятельности, хотя и начинают применяться в силу своей крайней востребованности. Все эти размышления обусловили структуру принятого анализа. Проблема соматических прав человека сегодня стала важнейшей в современной юридической науке. Она, в сущности, является вызовом законодательству, которое и в современной России, и во многих зарубежных странах нуждается в дальнейшем совершенствовании. Неконтролируемая законом эволюция соматических прав в том направлении и в том темпе, которые диктует современная жизнь, может повлечь за собой утрату былых представлений о человеке. Всё это обусловило безотлагательную необходимость научной разработки прав, связанных со статусом человеческого тела и научными экспериментами над ним. Наука о теле человека («правовая соматология») включает в себя правовые вопросы, связанные не только с репродукцией человеческого тела, но и с его изменением и использованием отдельных частей и органов для реконструкции других человеческих тел (так называемая «правовая трансплантология»¹).

Анализ норм УК РФ дает возможность сделать вывод о достаточной общественной опасности деяний в сфере распоряжения человека своим телом.

В настоящее время отечественный уголовный закон устанавливает ответственность за незаконное изъятие органов и тканей человека, а именно:

– убийство в целях использования органов или тканей потерпевшего (п. «м» ч. 2. ст. 105 УК РФ); умышленное причинение тяжкого вреда здоровью в целях использования органов или тканей потерпевшего (п. «ж» ч. 2 ст. 111 УК РФ); принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации (ст. 120 УК РФ); торговля людьми в целях изъятия у потерпевшего органов или тканей (п. «ж» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ). Повышенная общественная опасность такого рода деяний обусловлена изощренным, трудно раскрываемым способом, прежде всего подрывающим доверие к медицинским учреждениям и российской трансплантологии.

Цель изъятия и использования органов и тканей человека может обуславливать совершение и других видов преступлений, способных высту-

пать средством её достижения: доведение до самоубийства; причинение вреда здоровью любой степени тяжести; похищение человека; незаконное лишение свободы; незаконное помещение в психиатрический стационар; отказ в предоставлении гражданину надлежащей информации; надругательство над телами умерших. Тем не менее наличие всех вышеперечисленных составов преступлений не позволяет говорить о всесторонности уголовно-правового регулирования отношений в сфере трансплантологии. Так, УК РФ не установлена ответственность за незаконное изъятие органов или тканей умершего человека для трансплантации или иных целей.

Имеющиеся в УК РФ статьи устанавливают лишь ответственность за посягательства на живых лиц с целью изъятия органов и (или) тканей (например, п. «м» ч. 2 ст. 105) либо не содержат цели изъятия органов и тканей как обязательного признака состава преступления (ст. 244). А ведь в последнее время вскрытие трупов стало очень доходным делом. Большое количество заявок как из медицинских учреждений, так и от частных лиц провоцирует патологоанатомов на незаконное изъятие у умерших людей органов или тканей. В принципе, при соблюдении соответствующей технологии можно использовать даже трупную кровь².

Несмотря на использование новейших биологических технологий, в этой сфере сложилась сложная криминальная ситуация (публикации в средствах массовой информации дают основания утверждать о всё возрастающих масштабах криминальной трансплантации). Реальная ситуация с правами человека в области соматологии чрезвычайно сложна: данные права существуют, скорее всего, лишь на бумаге, а на практике они грубейшим образом нарушаются. Провозглашать права и учреждать соответствующие институты значительно легче, чем реализовывать их. Лишь по приблизительным оценкам, в различных регионах России существуют десятки подпольных клиник, производящих незаконные изъятия и пересадки органов и тканей человека. Становится известно об обнаружении в районах военных конфликтов массовых захоронений прооперированных людей с отсутствующими органами, имеющими критическое значение для жизни человека; об обнаружении трупов бездомных детей со следами профессионально проведенных операций по изъятию у них органов и тканей³.

В связи с развитием экспериментальной медицины и увеличением количества нарушений в области извлечения и использования тканей че-

¹ См.: Старовойтова О.Э. Юридический механизм реализации и защиты соматических прав человека и гражданина в Российской Федерации: историко-правовой и теоретический анализ: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб, 2006. С. 2–5.

² См.: Фабрика Т.А. Пути совершенствования уголовного законодательства в области трансплантации // Вестник ЧелГУ. Напр.: Право. 2007 № 1. С. 140.

³ См.: Сиднева Г., Дорофеев О. Потрошители в России // Калейдоскоп. 2000. № 3. С. 2.

ловеческих эмбрионов особенно необходима их уголовно-правовая охрана, в том числе в области искусственного оплодотворения и трансплантологии. Клеточная терапия признана эффективным методом лечения и омоложения, что повлекло резкое увеличение спроса на эмбриональную ткань и спровоцировало в некоторых регионах рост числа абортотворений, которые осуществлялись под давлением со стороны врачей, заинтересованных в получении эмбриональных тканей. Причем зачастую одно и то же медицинское учреждение производит абортотворения и осуществляет клеточную терапию. На сегодняшний день ситуация в России с абортотворениями — вопиющая. Количество абортотворений в год исчисляется уже миллионами. Лечение многих заболеваний с использованием стволовых клеток представляется как метод универсальный, нетоксичный, не вызывающий аллергических и других побочных реакций, сулящий клиникам, освоившим эту процедуру, немалые доходы. В свою очередь, клиники будут вынуждены «охотиться» за фетальными тканями вплоть до выплаты вознаграждения женщине за согласие использовать ткани плода ее ребенка после аборта. Впрочем, в настоящее время дефицита таких тканей в России нет⁴.

Ежегодно количество абортотворений в России значительно увеличивается. Фетальная ткань в настоящее время остается доступным и дешевым источником стволовых клеток человека.

В связи с этим в целях устранения различного рода преступных посягательств в сфере использования фетальных тканей целесообразно предусмотреть норму УК об уголовной ответственности за понуждение женщины к искусственному прерыванию беременности и как квалифицирующий признак — совершение данного деяния врачом или лицом, использующим свое служебное положение, а также под влиянием угроз, насилия и т.п.

Традиционно в УК ряд предметов преступления, ввиду их особой значимости (предметы, имеющие особую историческую, научную, художественную или культурную ценность, оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества и взрывные устройства, ядерные материалы и радиоактивные вещества, наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги, сильнодействующие или ядовитые вещества), выведены законодателем из-под действия общих норм и охватываются специальными нормами УК РФ. На наш взгляд, исходя из принципа единообразия конструирования норм УК, охрана отношений в сфере законного оборота биокомпонентов человека также должна осуществляться специальной нормой УК РФ. Однако если рассматривать биосубстраты человека как вещь, на которую распространяются отношения собствен-

ности, возникает ряд вопросов. Будут ли охватываться составами преступлений против собственности (ст. 158–162 УК РФ) корыстные посягательства на отношения в сфере охраны прав собственности на биокомпоненты человека, например, кража из лечебного учреждения человеческих органов? Необходимо ли в таком случае выделять отдельную главу, охраняющую указанные отношения? Ведь если полагать, что незаконный оборот биокомпонентов человека требует квалификации по специальной уголовно-правовой норме (то есть не по ст. 175 УК РФ), тогда отсюда можно логически сделать вывод о том, что в других вышеуказанных случаях данный предмет преступления тоже должен охватываться специальными уголовно-правовыми нормами. Поэтому основным объектом посягательств, связанных с хищениями трансплантатов человека (так же, как и посягательств, связанных с незаконным оборотом органов и (или) тканей человека), должны выступать не отношения, обеспечивающие неприкосновенность собственности, а здоровье населения и общественная нравственность, уголовно-правовая охрана которых обеспечивается статьями УК РФ, расположенными в гл. 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности»⁵.

В УК РФ прямо не предусмотрена ответственность за незаконное проведение биомедицинских экспериментальных исследований с участием человека. Из-за высокого уровня латентности рассматриваемого деяния достаточно сложно судить о действительном их количестве, характере совершения, что, в свою очередь, существенно затрудняет разработку комплекса мер, направленных на предупреждение подобного рода деяний.

Говоря о криминализации деяний, следует подержать точку зрения В.Н. Кудрявцева и В.В. Лунева, которые утверждают: «На практике нередко причиной криминализации выступает не научное изучение изменения социальной действительности, а совершенно случайное событие (возможно, вызвавшее общественный резонанс)»⁶. Точка зрения В.Д. Филимонова о том, что «общественная опасность преступления — это характеристика не только того вреда, который уже причинен обществу преступным поведением, но и того, который может наступить в будущем в результате совершения новых преступлений»⁷ также заслуживает поддержки. Поэтому повышение уголовно-правовой защиты личности, ее прав и свобод должно проходить в различных направлениях, а именно:

⁵ См.: Кузнецов В.Ю. О перспективах криминализации незаконного оборота органов, тканей и (или) клеток человека // Актуальные проблемы российского права. 2012. № 1. С. 230–241.

⁶ Курс российского уголовного права. Общая часть / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М., 2011. С. 22.

⁷ Филимонов В.Д. Криминологические основы уголовного права. Томск, 1981. С. 29.

⁴ См.: Крылова Н.Е. Уголовное право и биотика: проблемы, дискуссии, поиск решений. М., 2006. С. 104.

путем включения в Особенную часть УК РФ новых специальных составов, усиления санкций за преступные деяния, усложнения структуры составов посредством включения в их диспозиций новых квалифицирующих признаков.

Проблемы российского уголовного законодательства в части регулирования отношений, возникающих в связи с распоряжением человека своим телом, требуют со стороны законодателя активного и кардинального реагирования. В настоящее время возникла необходимость усилить превентивные функции уголовно-правовых норм путем увеличения количества норм с двойной превенцией. Эффективность уголовно-правовой превенции поможет устранить нестабильность уголовного законодательства, которая отрицательно влияет на развитие различных сфер жизнедеятельности общества и государства. Так, при регулировании правоотношений в сфере «соматических прав» должным образом необходимо уделить внимание уголовно-правовому обеспечению условий и порядка получения информированного согласия человека и гражданина при распоряжении им своим телом при тех или иных обстоятельствах.

Прогресс в области прав и свобод человека в начале XXI в. особенно значителен в области гражданских и политических прав. Жизнь и здоровье, являясь фундаментальными ценностями для всех народов, занимают особое место среди объектов уголовно-правовой защиты. Ст. 20 Конституции РФ утверждает, что «каждый имеет право на жизнь». Вне жизни и без здоровья права и свободы, как и другие личные блага, являются фикцией.

Согласие потерпевшего на причинение вреда его здоровью не освобождает виновного от ответственности, за исключением случаев, когда такое согласие и действия направлены на достижение социально полезных целей.

По Закону РФ от 22.12.1992 «О трансплантации органов и (или) тканей человека», трансплантация органов (тканей) допускается исключительно с согласия живого донора. Такое согласие имеет значение лишь при соблюдении всех условий, предусмотренных законом. Изъятие органов или тканей у живого донора допустимо, если его здоровью, по заключению врачебной комиссии, не будет причинен значительный вред. Некоторые ученые, утверждают, что согласие потерпевшего должно быть выражением его свободной воли в целях достижения личных или общественных интересов⁸.

Право распоряжаться своей жизнью представляет собой «возможность подвергать себя

значительному риску и возможность решать вопрос о прекращении жизни»⁹.

Чтобы обеспечить благоприятный режим реализации данного права, государство обязано создать условия минимизации степени риска. По мнению некоторых ученых, «возникновение правоотношения по оказанию медицинской помощи должно всегда признаваться состоянием крайней необходимости». Для этого необходимо, чтобы имели место исключительные условия экстремальности, связанные с наличием крайней тяжести состояния конкретного больного, не позволяющей медлить с проведением трансплантации. Важнейшим условием правомерности крайней необходимости является соблюдение принципа, согласно которому устранение грозящей опасности в сложившейся критической ситуации невозможно при использовании иных средств, кроме примененного. В УК РФ различаются тяжкий вред здоровью, средняя тяжесть вреда здоровью и легкий вред здоровью. Ставя по своему волеизъявлению свою жизнь в опасность, лицо делает это прежде всего для достижения того или иного блага. Мнения о том, что согласие лица на причинение ему вреда исключает преступное деяние причинителя, придерживаются многие авторы¹⁰.

Среди большого количества проблем, связанных с обеспечением, защитой права человека на жизнь, одним из самых важных в научном и практическом аспекте является вопрос о наличии или отсутствии правомочия человека по распоряжению жизнью в содержании права на жизнь. В отношении права на жизнь распоряжение приобретает особенный характер, который обусловлен целым рядом факторов, прежде всего высшей ценностью жизни среди всех других материальных и нематериальных благ и невозможностью восстановления или приобретения вновь права на закончившуюся жизнь. В связи с этим возникают вопросы: имеет ли гражданин право на смерть, включая эвтаназию и суицид; входит ли право на смерть в содержание права на жизнь и др.¹¹ Ст. 45 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» предусматривает запрет эвтаназии. Вместе с тем УК РФ не содержит особого состава преступления, связанного с осуществлением или склонением к эвтаназии, за исключением п. «д» ст. 61 УК РФ «Совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств либо по мотиву сострадания» как обстоятельства, смягчающего

⁸ См.: Красиков А.Н. Сущность и значение согласия потерпевшего в советском уголовном праве. Саратов, 1976. С. 79–80; Кальченко Н.В. Право на жизнь // Гражданские права человека: современные проблемы теории и практики. Волгоград, 2004. С. 88.

⁹ Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. М., 2000. С. 68.

¹⁰ См. напр.: Карпец И.И. Уголовное право и этика. М., 1985. С. 129.

¹¹ См.: Рубанова Н.А. Право человека на жизнь в законодательстве РФ: понятие, содержание, правовое регулирование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2006. С. 15.

наказание. В числе положений, заслуживающих внимания при определении перспектив совершенствования отечественного уголовного законодательства, необходимо отметить определение противоправности стерилизации лица против его воли и незаконное производство аборта.

Согласно ст. 57 указанного Закона, медицинская стерилизация как специальное медицинское вмешательство в целях лишения человека способности к воспроизводству потомства или как метод контрацепции может быть проведена только по письменному заявлению гражданина в возрасте старше 35 лет или гражданина, имеющего не менее 2 детей, а при наличии медицинских показаний и информированного добровольного согласия гражданина — независимо от возраста и наличия детей. Но законодатель забыл предусмотреть ответственность за нарушение порядка и условий проведения незаконной стерилизации. За принудительную стерилизацию можно привлечь к уголовной ответственности, поскольку это тяжкий вред здоровью (ст. 11 УК), однако, можно поставить вопрос либо о введении самостоятельного состава, либо дополнения ч. 2 ст. 11 УК дополнительным квалифицирующим признаком в виде принудительной стерилизации.

Анализируя проблему распоряжения человека своим телом, в целях обеспечения безопасности репродуктивного здоровья необходимо отметить, что отдельные правовые нормы различных отраслей законодательства РФ так или иначе регулируют отношения с участием эмбриона человека. Действующий УК РФ, например, закрепляет, что беременность является смягчающим наказанием обстоятельством (п. «в» ч. 1 ст. 61); как обстоятельство, отягчающее наказание, квалифицирует совершение преступления в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности (п. «з» ч. 1 ст. 63); а ч. 1 ст. 11 УК РФ к умышленным причинениям тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни, относит те, которые повлекли прерывание беременности.

Системное изучение норм УК РФ о защите личных прав и свобод человека и гражданина позволяет дать им критическую оценку, а соответственно, и внести предложения по совершенствованию практики их применения.

Отечественное законодательство, в том числе и уголовное, все больше внимания уделяет охране прав и свобод человека. Вместе с тем сравнительный правовой анализ отечественного и зарубежного уголовного законодательства позволяет нам сделать вывод о том, что личные (гражданские) права и свободы человека в большей степени защищены уголовным законодательством зарубежных стран. Это касается, прежде всего, обеспечения права человека на жизнь и здоровье. УК многих зарубежных стран (Болгарии, Респуб-

ки Молдова, Литовской Республики, Аргентины, Турции и др.) предусматривают более широкий перечень квалифицированных видов убийства. А УК Латвийской Республики (ст. 118), УК Республики Болгарии (ст. 116) знают особо квалифицированные виды убийства, за которые предусмотрено более суровое наказание¹².

Специальных норм, которые предусматривали бы уголовную ответственность за преступные деяния в сфере новейших биотехнологий, УК РФ не содержит.

Налицо существенное отставание национального законодательства от современных реалий в вопросах уголовно-правовой регламентации ответственности за следующие общественно опасные деяния: незаконное изменение генотипа человека и другие манипуляции с генами человека, приводящие к утрате им генетической индивидуальности; производство репродуктивного клонирования человека; незаконное производство терапевтического клонирования человека; незаконный оборот органов, тканей человека и иных фрагментов тела человека; незаконное изъятие органов, тканей человека и иных фрагментов тела человека; рекламу незаконной трансплантации органов, тканей человека и иных фрагментов тела человека; принуждение к даче согласия на аборт в целях изъятия эмбриональных тканей для клеточной терапии, косметологии, производства мезотерапии или в иных целях; незаконное производство искусственного оплодотворения и имплантации эмбриона; незаконное осуществление медицинских, научных или иных экспериментов на человеке. Объективная оценка состояния преступности, которая связана с использованием современных биотехнологий, сегодня максимально затруднена по ряду причин. Действующий уголовный закон не содержит специальных норм, устанавливающих уголовную ответственность за совершение преступлений с использованием биотехнологий в том объеме, который соответствовал бы фактически сложившейся ситуации или (в идеале) был бы ориентирован на вполне реалистичные прогнозные оценки, да к тому же и криминальной статистики, отражающей состояние преступности в изучаемой сфере общественных отношений, объективно не существует. Кроме этого, все попытки оценить масштабы и качественное состояние преступности в области биотехнологий в основном опираются на экспертные оценки, чрезвычайно субъективные и способные колебаться¹³.

¹² См.: Нуркаева Т.Н. Уголовно-правовая охрана личных (гражданских) прав и свобод человека: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2006. С. 146.

¹³ См.: Трусов А.И. Криминологические и уголовно-правовые аспекты предупреждения преступлений, связанных с использованием биотехнологий. С. 121–122.

Таким образом, в уголовном законодательстве РФ отдельные вопросы распоряжения человека своим телом не нашли должного отражения. Для криминализации соответствующих деяний необходима совокупность определенных условий. Традиционно к таким условиям для криминализации деяний относятся: основания (главным аргументом выступает степень общественной опасности), критерии (криминообразующие признаки), принципы.

Как верно отмечает Л.М. Прокументов, при установлении уголовно-правового запрета или его отмены, как и при принятии любого правового акта, законодатель должен руководствоваться определенными критериями, источники этих критериев лежат как в сущности самих отношений, подлежащих правовому регулированию, так и в области влияния других факторов¹⁴.

«Критерии криминализации — обстоятельства, характеризующие объективные и субъективные свойства криминализируемых деяний и подлежащие учету в процессе законотворческой деятельности с целью создания оптимальных моделей уголовно-правовых норм»¹⁵.

В действующем уголовном законодательстве выделяют отдельные критерии криминализации.

1. *Характер деяния.* В действующем УК РФ предусмотрен ряд составов преступлений, дающих уголовно-правовую оценку деяниям в сфере распоряжения человека своим телом:

- преступления в сфере прижизненного и посмертного донорства (п. «м» ч. 2 ст. 105, ст. 109, п. «ж» ч. 2 ст. 11, ст.ст. 112, 118, 120, 127¹, 244 УК);
- преступления в сфере производства биомедицинских экспериментов на человеке (ст. 109, 111, 112, 117, 118 УК);
- преступления, опосредованно связанные с медицинским вмешательством (ст. 124, 201, 285, ч. 3 ст. 159, ч. 3, ст. 160, ст. 290–291.1, 286 УК);
- преступления в сфере медицинской генетики (ч. 1 ст. 137, ст. 237 УК);
- иные преступления в сфере распоряжения человека своим телом:
  - а) преступления против жизни и здоровья (ст. 121, 122, 123 УК);
  - б) преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности (ст. 131, ст. 132, 133, 134, 135 УК);
  - в) военные преступления: с применением биотехнологий (ст. 355 УК); уклонение военнослужащего от исполнения обязанностей военной службы путем причинения себе какого либо повреждения (членовредительство) (ст. 339 УК).

2. *Способ совершения деяния.* По способу совершения преступления в сфере распоряжения

человека своим телом можно разделить на следующие группы связанные с:

1. использованием служебного положения (ст. 201, 285, 286, 160 УК);
2. обманом (ст. 159, 165 УК РФ);
3. принуждением (ст. 120, п. «м» ч. 2 ст. 105, п. «ж» ч. 2 ст. 11, п. «ж» ч. 2 ст. 127.1 УК);
4. подлогом (ст. 292 УК);
5. подкупом (ст. 204, 290 УК);
6. неисполнением должностных обязанностей (ст. 293, 124, ч. 2 ст. 109, ч. 2 ст. 109, ч. 2 ст. 118 УК).

3. *Субъект преступления.* Анализируя преступления в сфере распоряжения человека своим телом, важно обратить внимание на субъект совершения данных деяний. В большинстве случаев совершение данных преступлений предполагает соучастие лиц. При этом один из соучастников должен обладать специальными знаниями и навыками в сфере применения вспомогательных репродуктивных технологий, трансплантации органов и тканей человека, в экспериментальной деятельности.

4. *Отношение субъекта общественно-опасного поведения к наступившим в итоге подобного поведения последствиям.* Только умышленное причинение вреда здоровью (легкой или средней тяжести) человека является преступлением.

5. *Мотив общественно-опасного поведения (корыстный, хулиганский, личная заинтересованность и др.).* Так, например, торговля в целях изъятия у потерпевшего органов или тканей (п. «ж» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ) предполагает, что, совершая преступление, виновный преследовал специальную цель — изъятие органов или тканей; при этом цель самого использования органов или тканей (трансплантация, проведение экспериментов и пр.) не имеет значения для квалификации.

6. *Признаки потерпевшего* определяют деяния в отношении несовершеннолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, недееспособного лица.

7. *Последствия, наступающие, в результате совершения подобного рода деяний* выражаются в виде причинения вреда здоровью или иных тяжких последствий.

На доктринальном уровне имеет место весьма существенное расхождение во взглядах и подходах в отношении прав человека по распоряжению своим телом.

В этой связи квалификация данных деяний в ряде случаев требует оценки по усмотрению правоприменителя.

Криминализация деяний необходима только тогда, когда возникает серьезная потребность в запрещении какого-либо негативного поступка. Характер общественной опасности, как правило, зависит от ценности блага, которому причиняется вред.

¹⁴ См.: Прокументов Л.М. Криминализация и декриминализация деяний. Томск, 2012. С. 14.

¹⁵ Коробеев А.И. Советская уголовно-правовая политика: проблемы криминализации пенализации. Владивосток, 1987. С. 88.

Список литературы:

1. Карпец И.И. Уголовное право и этика. М., 1985. 256 с.
2. Коробеев А.И. Советская уголовно-правовая политика: проблемы криминализации пенализации. Владивосток, 1987. 268 с.
3. Красиков А.Н. Сущность и значение согласия потерпевшего в советском уголовном праве. Саратов, 1976. 120 с.
4. Крылова Н.Е. Уголовное право и биоэтика: проблемы, дискуссии, поиск решений. М., 2006. 320 с.
5. Кузнецов В.Ю. О перспективах криминализации незаконного оборота органов, тканей и (или) клеток человека // Актуальные проблемы российского права. 2012. № 1. С. 230–241.
6. Курс российского уголовного права. Общая часть / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М., 2011. 767 с.
7. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. М., 1996. 560 с.
8. Нерсесянц В.С. Философия права: учебник. М., 1997. 928 с.
9. Нуркаева Т.Н. Уголовно-правовая охрана личных (гражданских) прав и свобод человека: вопросы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2006. 396 с.
10. Прокументов Л.М. Криминализация и декриминализация деяний. Томск, 2012. 142 с.
11. Рубанова Н.А. Право человека на жизнь в законодательстве РФ: понятие, содержание, правовое регулирование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2006. 27 с.
12. Старовойтова О.Э. Юридический механизм реализации и защиты соматических прав человека и гражданина в Российской Федерации: историко-правовой и теоретический анализ: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2006. 453 с.
13. Трусов А.И. Криминологические и уголовно-правовые аспекты предупреждения преступлений, связанных с использованием биотехнологий: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 162 с.
14. Фабрика Т.А. Пути совершенствования уголовного законодательства в области трансплантации // Вестник ЧелГУ. Напр.: Право. 2007. № 1. С. 85–92.
15. Филимонов В.Д. Криминологические основы уголовного права. Томск, 1981. 214 с.

The Criminalization of Acts in the Field of Disposal of a Person With His Body

Chernysheva Y.A.

PhD in Law, associate professor of criminal procedure
and criminalistics Eletsy State University I.A. Bunin
E-mail: lavytrans@mail.ru

Abstract. *Scope orders man his body is quite large, so the range of measures to prevent crime in this area is quite extensive. At the present time is necessary to improve standards of legal regulation to counter a number of acts connected with the order of the human rights body, posing a public danger to the life and health of humans and citizens.*

Keywords: *the criminalization of acts, biomedical technology, rules of criminal law, order the person with his body, the criteria for the criminalization of the right to life and death, the right to transplantation of organs and tissues.*

References:

1. Karpec I.I. Ugolovnoe pravo i etika. M., 1985. 256 s.
2. Korobeev A.I. Sovetskaya ugolovno-pravovaya politika: problemy kriminalizatsii penalizatsii. Vladivostok, 1987. 268 s.
3. Krasikov A.N. Sushnost' i znachenie soglasiya poterpevshego v sovetskom ugolovnom prave. Saratov, 1976. 120 s.
4. Krylova N.E. Ugolovnoe pravo i bioetika: problemy, diskussii, poisk reshenii. M., 2006. 320 s.
5. Kuznecov V.Yu. O perspektivah kriminalizatsii nezakonnogo oborota organov, tkanei i (ili) kletok cheloveka // Aktual'nye problemy rossiiskogo prava. 2012. № 1. S. 230–241.
6. Kurs rossiiskogo ugolovnogo prava. Obshaya chast' / pod red. V.N. Kudryavceva, A.V. Naumova. M., 2011. 767 s.
7. Naumov A.V. Rossiiskoe ugolovnoe pravo. Obshaya chast': kurs lekcii. M., 1996. 560 s.
8. Nersesyanc V.S. Filosofiya prava: uchebnik. M., 1997. 928 s.
9. Nurkaeva T.N. Ugolovno-pravovaya ohrana lichnykh (grazhdanskih) prav i svobod cheloveka: voprosy teorii i praktiki: dis. ... d-ra yurid. nauk. Kazan', 2006. 396 s.
10. Prokumentov L.M. Kriminalizatsiya i dekriminalizatsiya deyanii. Tomsk, 2012. 142 s.
11. Rubanova N.A. Pravo cheloveka na zhizn' v zakonodatel'stve RF: ponyatie, sodержanie, pravovoe regulirovanie: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Rostov n/D., 2006. 27 s.
12. Starovoitova O.E. Yuridicheskii mehanizm realizatsii i zashity somaticheskikh prav cheloveka i grazhdanina v Rossiiskoi Federatsii: istoriko-pravovoi i teoreticheskii analiz: dis. ... d-ra yurid. nauk. SPb., 2006. 453 s.
13. Trusov A.I. Kriminologicheskie i ugolovno-pravovye aspekty preduprezhdeniya prestuplenii, svyazannyh s ispol'zovaniem biotekhnologii: dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2011. 162 s.
14. Fabrika T.A. Puti sovershenstvovaniya ugolovnogo zakonodatel'stva v oblasti transplantatsii // Vestnik ChelGU. Napr.: Pravo. 2007. № 1. S. 85–92.
15. Filimonov V.D. Kriminologicheskie osnovy ugolovnogo prava. Tomsk, 1981. 214 s.